

Илья Зверев: российские активисты почти не используют открытые и бесплатные карты OpenStreetMap

Наталья Баранова

<https://te-st.org/2018/08/16/interview-ilya-zverev-about-maps/>

Статья обновлена 31 мая 2023

В России почти нет открытых геоданных и общедоступной базы адресов с координатами. Об этом говорит участник проекта OpenStreetMap, карты мира с открытой лицензией, один из разработчиков MAPS.ME **Илья Зверев**. В интервью замредактора Теплицы Наталье Барановой специалист рассказал про тренды в картографии, что обсуждает профессиональное сообщество и почему российские активисты совсем не используют карты для решения проблем.

- Илья, что нового появилось в картографии за прошлый и нынешний год?

- Если перечислять функции новых версий приложений, то станет понятно, что изменения в картографии не революционные, но эволюционные: тут прибавили, тут ускорили, тут новый (или старый) алгоритм сделали доступным для неспециалистов. Я могу отвечать только за техническую ветвь картографии, а она все теснее связывается с аналитикой данных в целом. Соответственно, новинки - часто ответ на популярные темы: машинное обучение, большие данные, дополненная реальность, блокчейн, вот это все. Например, робкие попытки прошлого в классификации снимков за последний год превратились в широкий поток: нейросети к

снимкам и геоданным не применял только ленивый. Один из недавних примеров – **RoboSat**.

Ответом на внедрение AR (дополненной реальности) в устройства Android и iPhone стали эксперименты нескольких компаний, прежде всего **Mapbox**, с наложением геоданных на видеопоток. Стоит обратить внимание на проект Vision SDK для навигации с технологией AR.

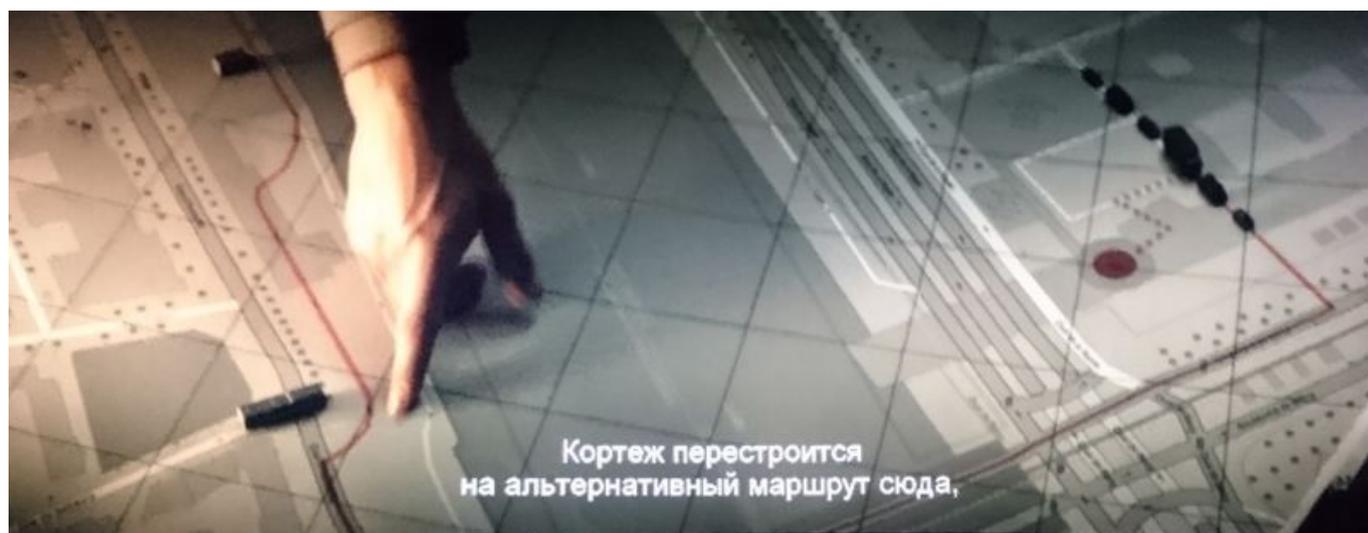
Очевидно, компания Mapbox нынче на передовой визуальных разработок на основе карт, как показала их недавняя конференция Locate. Кроме библиотеки для AR, они выпустили несколько отличных геоаналитических инструментов, как **Kepler GL**, и включились в гонку за программным обеспечением для самоходных автомобилей.

Например, студия Urbica выпустила бесплатное мобильное приложение AReal, в котором пользователи могут гулять по Петербургу в режиме дополненной реальности.

- Что обсуждает сейчас сообщество гис-профессионалов, openstreetmap (OSM), какие вопросы вызывают больше всего дискуссий?

- Сообщество профессионалов, как всегда, обсуждает текущие рабочие вопросы. Отдельные активисты, вроде Аниты Грейзер или Пола Рамси, изучают и описывают интересные возможности открытых ГИС, например, – работу с метками времени в QGIS.

Дискуссии среди участников OpenStreetMap более насыщены, эмоциональны и разнообразны. Они чаще обращают внимание на плюс-коды, открытую альтернативу от Google для ужасного what3words. Чаще задаются вопросом, зачем нужно рисовать карту: например, стоит ли требовать от тысяч участников проекта **Missing Maps** (гуманитарный проект, который превентивно отображает части мира, уязвимые для стихийных бедствий, конфликтов и эпидемий болезней. – Прим. ред.) отрисовывать контуры зданий в странах третьего мира, или достаточно точек с атрибутами. Чаще замечают, как OpenStreetMap появляется не только в новостях и государственных порталах, но и в популярных фильмах: например, «Миссия невыполнима».

Это кадр из фильма «Миссия невыполнима», на нем — печатная карта OpenStreetMap.
Изображение: wiki.openstreetmap.org

После недавней конференции **State of the Map** стала очевидна задача корректной и удобной отрисовки маршрутов общественного транспорта. Это один из самых сложных видов геоданных, и адаптация системы картирования как под реалии, так и под картографов, – непростая задача для участников OSM на ближайшие месяцы.

Из больших трендов открытого картирования заметен поворот к осознанности: вопрос «зачем»

так или иначе просматривается в каждом обсуждении. Он невозможен в проприетарных картографических проектах, но в OSM нет заказчиков, нет оплаты, нет критериев качества и сроков. Понимание цели – важный этап для участника проекта, он помогает не только избежать лишней работы, но и сделать карту удобнее и полнее.

Еще по теме: Карты в руки

- Стали ли активисты в России чаще использовать карты в своей работе?

- Активисты всегда использовали карты, но, увы, часто это были военные карты шестидесятых годов. До сих пор велосипедисты или поисковики предпочитают распечатать спутниковые снимки или карты Яндексa, потому что они на виду и понятно, что с ними делать.

Никаких улучшений в некоммерческом секторе относительно используемых геоданных мы не заметили, в то время как организации обращаются к нам за помощью с переходом на открытые и бесплатные карты OpenStreetMap, энтузиасты также предпочитают незаконные или собственные «наколеночные» решения, как и двадцать лет назад. Это порой расстраивает: получается, мы делаем карту для бизнеса, а не для активистов.

- Скажите, картографические проекты действительно помогают людям, они достигают тех целей, которые вы ставите при запуске проекта?

- Если под картографическими проектами понимать любые проекты с картой внутри, то их слишком много, и я не могу ответить за всех. Те, о которых мы слышим, вероятно, достигают. Но это комплексный вопрос: карта всего лишь инструмент, как диаграмма или таблица. Она призвана подчеркнуть и объяснить точку зрения, но не является самоцелью.

Я видел много картографических проектов, где карта была в центре внимания, и большая их часть не достигла никаких целей, кроме публикации собственно карты. По моему мнению, если в публичном проекте есть карта с какими-то элементами управления, то это признак слабости автора в формулировке целей. Несложно поместить на интерактивную карту места ДТП, сложно оформить карту так, чтобы на ее основе можно было принимать полезные решения.

Еще по теме: Что такое геоданные?

- Какие новые проекты в области картографии вы бы назвали интересными и заслуживающими внимания?

- Пожалуй, никакие. Проекты приходят и уходят. Некоторые встают в арсенал инструментов аналитиков (как Georandas или Kepler GL), с некоторыми поиграют и забывают (как d3 или Galton). Следить нужно не за проектами, а за новостными лентами. Советую твитер Стефана Келлера, профессора швейцарского университета, мой блог и телеграм-каналы из этого списка.

- Есть ли сложности, связанные с российской спецификой, например, на этапе сбора информации и ее доступности?

- Конечно, есть, в России открытых геоданных почти нет. За редкими исключениями в виде портала открытых данных Москвы и еще нескольких. Нет общедоступной базы адресов с координатами, которую сейчас независимо собирают несколько крупных компаний исключительно для внутреннего пользования.

Странные запреты на распространение спутниковых снимков и ограничения для поставщиков карт тормозят развитие коммерческой картографии.

Наконец, поголовная правовая безграмотность не позволяет ответственным людям понять, чем открытость отличается от доступности, а пользователям осмысленно выбрать, какой картой воспользоваться для объявлений и афиш. Как в девяностые с компьютерными программами и в двухтысячные с фильмами и музыкой, сейчас мало кто понимает, что за карты нужно платить. Придет понимание – придет и развитие картографии.

- У картографических проектов есть будущее, перспектива развития или это удел евангелистов и в массы они не пойдут?

– Картография – это только инструмент. С приходом открытых инструментов, типа QGIS, Geopandas, библиотек Mapbox, она прочно закрепилась в инструментарии аналитиков и дата-журналистов. Карты точно никуда не денутся, но перестанут быть отдельной отраслью.

Что же касается проекта OpenStreetMap, то мое отношение к его будущему не изменилось: пройдет 50-100 лет, гугл и яндекс падут, все правки тамошних «народных картографов» потеряются, а данные OpenStreetMap все так же будут открыты для каждого и будут поражать своей точностью и детальностью. Массам не нужен OpenStreetMap, им нужны решения, но все эти решения будут основаны на данных OSM.

* Сооснователь GISGeo Андрей Пирогов в дискуссии на фейсбуке объяснил, что запреты на распространение снимков сняты в январе 2018 года, но их дешифрация остается рискованным занятием.